

Мика Варбулайнен

ОЛАКРЕЗ

Реалистичные и мистические
рассказы

Мика Варбулайнен

Олакрез. Реалистичные и мистические рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24861616

ISBN 9785448542534

Аннотация

Герои рассказов – наши современники. Истории разные: какие-то – реалистичные, взятые из жизни, а какие-то – с налётом мистики и фантастики. Порой в нашей жизни происходят события, выходящие за грань реального и объяснимого.

Содержание

Всё теперь будет по-другому	5
Я обязательно вернусь!	8
Голубь	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Олакрез Реалистичные и мистические рассказы

Мика Варбулайнен

В любой реальности есть своя мистика
Автор

© Мика Варбулайнен, 2019

ISBN 978-5-4485-4253-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Всё теперь будет по-другому

Она шлёпала босыми ногами по лужам. Как когда-то, давным-давно, в детстве. Брызги разлетались в разные стороны, и от этого на душе у неё делалось ещё радостнее. Жизнь прекрасна! Жизнь продолжается!

Прохожие, тщательно прикрываясь разноцветными зонтиками, с удивлением посматривали в её сторону.

Ей было всё равно, что о ней подумают эти прохожие. Абсолютно всё равно! Она живёт, дышит, и это будет продолжаться ещё очень и очень долго! Врачи ошиблись! Диагноз оказался ошибочным! Конечно, когда врачи ошибаются – это плохо. Но не в её случае! То, что они ошиблись, это было очень здорово! Она не больна. Просто... немного устала. И всё.

Она шлёпала по лужам и думала о том, что теперь всё непременно изменится. Изменится в лучшую сторону. Она больше не будет злиться по пустякам. Она больше не будет ворчать на мужа, когда тот по пути с работы не купит хлеба. Она больше не будет расстраиваться из-за Колькиных двоек. Ну их, эти двойки! В какое они могут идти сравнение со здоровьем! И жизнью. И на их домашнего любимца – пса Тарзана, она больше никогда не будет кричать, когда он отгрызёт очередной каблук от её любимых туфель. Пусть себе грызёт, сколько хочет! Всё это такие пустяки по сравнению

с небом, дождём, солнцем и возможностью видеть, слышать и осязать всю эту красоту.

Она подставила лицо тёплому летнему дождику и тихо засмеялась.

Неожиданно, через всю улицу, от высоток и до пустыря на противоположной стороне, выгнулась дугой радуга.

– Каждый охотник желает знать, где спрятан фазан, – прошептала она и, широко улыбаясь, раскинув руки в стороны, закружилась на месте, повторяя:

– Каждый охотник желает знать, каждый охотник желает знать...

Дождик постепенно стих и выглянуло солнце. Платье на ней промокло, с волос тонкими струйками стекала вода, несколько минут назад бывшая тёплым дождиком. Она отжала подол платья и радостно побежала в сторону своего дома.

«Никогда больше не буду огорчаться по пустякам, никогда!» – как заклинание повторяла она.

Заслышав звяканье ключей и хлопанье входной двери, муж вышел в прихожую:

– Ну, и где ты была? Дома жрать нечего!

– А ты... купил хлеб? – чуть слышно спросила она.

– А ты на что здесь? Сама не могла купить?! Я весь день на работе. Шляешься где-то... Колька опять двойку получил! Тебе плевать на Кольку!

Она стояла с застывшей улыбкой, босая, в прихожей.

С платья капельками падал на пол дождь. Кап, кап...

Она кинула туфли, которые всё это время держала в руке, в угол. Тут же из комнаты выбежал, виляя хвостом, Тарзан. Он схватил одну туфлю в зубы и быстро убежал назад в комнату.

Вышел Колька. Шмыгнув носом, опустив голову, пробурчал:

– Мам... Я двойку по русскому получил. Не будешь ругаться? – он быстро, исподлобья, бросил на неё виноватый взгляд.

– Не буду, – тихо отозвалась она и обессилено опустилась на кожаный диванчик, стоящий в прихожей.

– Не буду. Всё теперь будет по-другому...

Почему-то вспомнился дождик и радуга. Её ладошки сами собой потянулись к лицу, закрыли его, плечи начали мелко вздрагивать. И было не понятно – плачет она или же смеётся.

Жизнь продолжается! Всё теперь будет по-другому.

Январь, 2009 г.

Я обязательно вернусь!

– Молодой человек, огоньку не найдётся? – держа небрежно сигарету, обратилась Ангелина к одиноко стоящему на палубе и неотрывно смотрящему на воду, мужчине лет сорока.

Мужчина перевёл взгляд с тёмных вод Ладоги на девушку:

– Вы что-то сказали?

– Не дадите даме прикурить?

Ангелина прищурила ярко подведённые чёрным карандашом глаза и лукаво улыбнулась. Её лицо покраснелось после долгих плясок, устроенных для отдыхающих на корме теплохода.

С кормы доносились залихватская музыка и громкие мужские, и женские возгласы:

– Давай, давай! Ура-а!!!

Публика отдыхала.

Ангелина покачнулась, издала какой-то странный смешок, а затем, небрежно облокотившись на бортик теплохода, поправила сползшую с плеча бретельку коротенького топика.

– Извините, не курю. – Коротко ответил мужчина и опять стал смотреть на гребешки волн, разбегающиеся в разные стороны от бойко идущего теплохода.

– Я вам не нравлюсь? – громко икнув, неожиданно поин-

тересовалась девушка.

Два бокала вина, только что выпитых в баре с подругой, сделали своё дело: язык её развязался, хотелось общения.

– Ну, и правильно, – не получив ответа, произнесла Ангелина, кивнув, в знак согласия, головой. – Выпившая женщина... Это отвратительно!

Она опять икнула.

– Послушайте, – мужчина с любопытством посмотрел на Ангелину, – здесь холодно. Простудитесь. Идите в помещение. Или потанцуйте, что ли, идите?

– Гоните? – не унималась Ангелина и опять слегка покачнулась.

– Не гоню, а просто о вас же забочусь. Схватите воспаление лёгких. Что тогда? И курить я вам не советую.

– Ишь ты! – воскликнула Ангелина, – Правильный какой выискался!

Она скомкала сигарету и бросила её за борт. Незнакомец покачал головой.

– Да. Знаю. Экологию порчу. Но от одной сигаретки с Ладогой ничегошеньки не случится. Это я вам заявляю авторитетно, как профессиональный эколог! – она опять икнула. – И кто это меня вспоминает? Наверное, Настька.

С кормы донёсся хрипловатый мужской голос. Он страдальчески выводил – Не сыпь мне соль на рану! Не говори навзрыд...

– Моя любимая песня, – констатировала девушка.

Мужчина ничего не ответил.

– Слышь, правильный. А пойдём потанцуем, – Ангелина посмотрела на безымянного попутчика. – Вы вон тоже, смотрю, не шибко тепло одеты.

На мужчине была светлая футболка с короткими рукавами, бриджи и мокасины на босу ногу.

– Уважьте даму, – она устремила полутрезвый взор на незнакомца.

– Ладно. Пойдёмте, – неожиданно согласился мужчина.

Он взял девушку под локоток и слегка подтолкнул в сторону кормы, где танцы были в полном разгаре.

Когда они оказались в толпе разгорячённых, извивающихся и скачущих тел отдыхающих, к Ангелине тут же подскочила её подруга Настя и восхищённо зашептала в ухо:

– Гелька! Колись! Где такого красавчика оторвала?!

– Отстань! – отмахнулась от подруги Ангелина, а у самой при этом на лице нарисовалась какая-то глуповато-довольная улыбка.

Партнёр Ангелины, осторожно придерживая её за талию, в такт музыки переминался с ноги на ногу.

Довольная девушка склонила голову на плечо незнакомца, а потом немного отстранилась и спросила:

– А как вас зовут, правильный?

Мужчина усмехнулся краешками губ, наклонился ближе к уху партнёрши и произнёс:

– Вадим! А вас?

– А меня Ангелина!

– Странно, – опять усмехнувшись, произнёс Вадим.

– Что странно? – спросила девушка.

– Что Ангелиной зовут, странно.

Ангелина засмеялась.

– А какое мне имя лучше подойдёт? Наверное, Аделина?

От слова – ад! Да?

– Ну не знаю, – ответил Вадим, – но только Ангелин я себе представлял совсем другими, – он улыбнулся.

– Какими? – опять спросила Ангелина.

Но в этот момент песня закончилась, и на смену ей ди-джей врубил на полную катушку что-то очень быстрое из дискотеки 80-х.

Народ без передышки кинулся скакать и прыгать под новую мелодию.

К Ангелине подскочила Настя и, схватив её за руку, потащила в круг, образовавшийся из танцоров, любителей диско.

Ангелина пыталась сопротивляться и не выпускала руку Вадима из своей. Но тут народ выстроился в длинную змейку и, придерживая друг друга, кто за талии, кто просто за руки, нелепо выкидывая в разные стороны ноги, поскакал по палубе по кругу. Ангелина разжала руку и вскоре потеряла Вадима из виду. Больше в этот вечер на танцполе она его не видела.

Уже ночью, когда Ангелина и Настя лежали в своей каюте на узеньких диванчиках, Ангелина спросила подругу:

– Насть... А как думаешь... Он женат?

– Кто? – не поняла, проваливающаяся в сон Настя.

– Ну, Вадим.

– А кто ж его знает? Ты ж с ним общалась. Кольцо-то было у него? Не заметила?

– Не заметила. Кажись, не было.

– Кажись, – передразнила Настя. – А хотя, сейчас не поймёшь – женат мужик или нет? Кольца только тётки и носят. А мужики... Что им кольцо? – как-то невнятно пробормотала Настя и всхрапнула.

– Да... – вздохнув, произнесла Ангелина.

– Насть! – опять позвала она подругу. – Слушай. А как он тебе? Ничего, правда? Симпатичный.

– Угу, – сквозь сон произнесла Настя, а потом добавила: – Слушай, давай спать. Ноги гудят, сил нет. Завтра обсудим.

Их разбудил приятный мужской голос, раздавшийся из динамика:

– Уважаемые путешественники! Доброе утро! Через несколько минут наш теплоход пришвартуется в бухте острова Валаам! Первая смена путешествующих приглашается на завтрак! Приятного всем аппетита!

Ангелина глянула в окно. Солнце уже взошло и играло разноцветными солнечными зайчиками в холодной ладожской воде.

– Насть, просыпайся! – дёрнув за одеяло подругу, вос-

кликнула она. – Красотища-то какая!

Впереди виднелся величественный, весь в скалистых утёсах и хвойно-лиственных лесах, остров.

Девушки быстро почистили зубы, оделись и отправились в ресторан на завтрак.

На сей раз, на них были лёгкие, прикрывающие плечи, чуть ниже колена, платья. С оголёнными спинами, а тем более в шортах, на остров ступать не рекомендовалось, дабы не смущать своим видом, живущих там монахов.

В ресторане Ангелина то и дело вертела головой. Она всматривалась в лица сидящих за столиками мужчин. Но, как она ни старалась, Вадима так и не обнаружила.

– Да успокойся ты! – с пылом успокаивала подругу Настя. – А может он во вторую смену завтракает! Расслабься. Пойдём сейчас на экскурсию. Смотри, какой остров! Аж дух захватывает! Мы ж не за этим сюда ехали! – она мотнула головой в сторону проходившего мимо лысого мужчины.

– Да. Не за этим. – Подтвердила Ангелина. – Но... ради этого.

– Ой, да брось ты, Гелька! Встретишь ты ещё своего принца на белом коне! Вон посмотри на меня! Я тебя старше, аж, на два года! А не парюсь вовсе оттого, что не замужем! Кому нужны эти козлы!? Ты ещё молодая, Гелька!... – она обняла подругу за плечи.

– Тридцатник уже. Какая уж там молодая, – горько усмех-

нулась Ангелина.

У пристани группу путешественников уже ждала экскурсовод. Молодая девушка лет двадцати. Оказалось, что летом на Валаам приезжают подработать студенты из разных городов России. Но в основном из Москвы и Петербурга. Есть возможность и отдохнуть, и чуть-чуть заработать, как пояснила экскурсовод Лариса любопытному мужчине из группы.

Экскурсия по острову оказалась удивительно интересной, хоть и немного утомительной.

Один скит сменял другой, церкви, соборы, часовни, центральная усадьба монастыря, старое кладбище...

Широкая дорога то устремлялась вверх, то неожиданно спускалась вниз. А вокруг лес, лес, лес... А то вдруг обнаруживалось совершенно уединённое место с небольшим скитом и озером, вокруг которого простирался утопающий в цветах и травах, издающих пьянящий аромат, луг. И солнце палило нещадно...

Притомившиеся путешественники во главе с экскурсоводом-Ларисой присели на ряд скамеек, образующих полукруг на высоком скалистом берегу. Открылся изумительный вид на небольшую уютную бухту.

Лариса предложила:

– Уважаемые путешественники, кто устал, тот может возвращаться к теплоходу. А у кого ещё есть силы, хочу предло-

жить прогуляться до монастырской фермы. Ну? – она окинула взглядом притомившихся путников. – Есть, кто желающий?

– Чего, Насть, пойдём? – Ангелина ткнула в бок, сидящую с закрытыми глазами на скамейке и, вытянувшую босые ноги далеко вперёд, подругу. Босоножки та скинула на землю.

– Не-е, Гель. Что-то меня совсем разморило. Сил нет никаких...

– А я схожу! – бодро произнесла Ангелина. – Я пойду! – обратилась она к экскурсоводу.

Набралось человек 10 желающих.

Когда они добрались до фермы, расположенной неподалёку от красивого озера, носящего название Сисяярви, на небе появились первые тучки, которые, наконец-то, прикрыли собой жаркое солнце. Но всё равно очень хотелось пить.

– Попить бы, – сказал кто-то из группы.

– Сейчас, – отозвалась Лариса, – Сейчас нас монахи напоят. У них тут и молоко есть и чай... Целебный.

Ангелина встала в очередь за чаем. На деревянном узком столе под навесом стояли пластмассовые стаканчики и большие бутылки с мутноватой жидкостью, в которой плавали какие-то листики и соломинки. Тут же были большие бидоны с молоком.

Два монаха разливали чай и молоко в стаканчики и раздавали их всем страждущим.

Когда подошла очередь Ангелины, один из монахов обратился к ней:

– Ну, а вы, что пить будете, девушка? Молоко или чай? Попробуйте чай. Он у нас очень вкусный, и полезный. На травах.

Ангелина вздрогнула. Что-то в этом голосе ей показалось знакомым. А, может, показалось? Она подняла голову и посмотрела на говорившего. Перед ней стоял... Вадим.

Сомнений никаких не было. Это был он! Только сейчас на нём вместо футболки и бриджей было надето длинное чёрное одеяние, а на голове – маленькая чёрная шапочка.

Она стояла и не в силах была произнести ни слова.

Вадим улыбался и протягивал ей стаканчик с чаем:

– Ну, что же вы, девушка? Берите.

Ангелина протянула руку к стаканчику и опять замерла.

– Вадим?.. – чуть слышно, удивлённо произнесла она.

– Да. Вадим, – подтвердил, всё так же по-доброму улыбаясь, монах.

– А вы... Вы... меня не помните? – наконец-то очнувшись от оцепенения и, забирая стаканчик с чаем, в жутком волнении и смущении, спросила Ангелина.

– Отчего ж не помню? Помню, конечно же. Вы – Ангелина, – и он опять улыбнулся.

Ангелина стояла и во все глаза таращилась на монаха Вадима.

– Как же так? Почему? – растерянно произнесла она.

– Павел, – обратился Вадим к сотоварищу, – Я отлучусь ненадолго. А ты тут другую группу встретить. Без меня.

– Хорошо, отец Вадим! Идите, – отозвался второй монах. – Я сам управлюсь тут.

– Отец?.. – прошептала, как обухом по голове стукнутая, Ангелина.

– Ангелина, ну что это такое с вами? – Вадим подошёл к Ангелине и, как тогда, вечером на теплоходе, слегка коснулся её локтя. – Давайте, пройдемся...

Некоторое время они шли молча. Вадим, заметив у озера скамейки, предложил:

– Давайте присядем.

Ангелина, теребя в руках лёгкий шёлковый платок, который она машинально стащила с головы, повиновалась и присела на краешек скамейки. Вадим сел рядом.

– Как же так? Вы... такой молодой, современный. И, вдруг, здесь?.. – сбивчиво начала она.

Во всём её теле ощущалась, просто на физическом уровне, какая-то скованность.

– Но вы ведь тоже здесь, – спокойно произнёс Вадим.

– Ну, я... Просто экскурсанта. А вы... – она сидела и боялась даже взглянуть в его сторону.

– Да. Я здесь живу. И это мой дом. Понимаете... У каждого человека свой путь. Вы вот, я думаю, сюда тоже не просто так приехали. Не только на теплоходе поплясать и поразвлекаться. Вас, Ангелина, тоже что-то другое сюда привело.

Или я не прав? – он внимательно посмотрел на оробевшую девушку.

– Да. Вы правы. Другое, – всё так же, не глядя на Вадима, произнесла Ангелина.

Потом вдруг, опустив глаза, добавила:

– Мне так стыдно. Стыдно...

– Отчего ж? – улыбнувшись, спросил Вадим.

– Там на теплоходе. Я так себя вела... Простите, Вадим. Отец... – она смутилась, так как совершенно не знала, как теперь обращаться к своему ночному знакомому.

Вадим опять улыбнулся и слегка коснулся руки девушки:

– Ангелина, обращайтесь ко мне просто, как на теплоходе, Вадим.

Ангелина закрыла лицо руками и вдруг заплакала.

– Ангелина... Ну, не нужно. Успокойтесь, – Вадим мягко погладил девушку, как маленькую девочку, по голове. – Что же это с вами?

– Не знаю, – отрывая руки от лица, произнесла она. – Просто мне так плохо... Так плохо, Вадим.

И Ангелину прорвало, как плотину, долго сдерживающую огромный натиск большой воды. Она начала рассказывать Вадиму обо всех своих бедах, обо всех переживаниях. И что в детстве часто болела, и что отец бросил их с мамой, когда ей было пять лет, и, как в школе её дразнили кнопкой из-за невысокого роста, и как в институте она влюбилась в парня, а он её бросил. И о том, как она стала курить, и о том, что

у неё никак не получается создать семью, и о том, что она очень хочет детей: мальчика и девочку.

Вадим слушал Ангелину и только периодически слегка касался её руки, как бы успокаивая.

Когда Ангелина закончила свой сбивчивый, отчаянный рассказ, Вадим, задумчиво глядя прямо перед собой, тихо сказал:

– Это хорошо, Ангелина, что вы выговорились. Хорошо. Вот видите, вы не зря сюда приехали, – он снова улыбнулся и мельком взглянул на девушку.

Ангелина сидела с заплаканным лицом и, не переставая, тербила платок.

– Это... Что сейчас с вами произошло – очищение. Вам ведь легче стало? – он снова посмотрел на Ангелину.

– Да. Легче, – чуть слышно отозвалась девушка. – Но, как же мне жить? Что делать? Я совсем запуталась.

– Как жить? – переспросил монах. – Живите, Ангелина, как совесть вам подсказывает. Самое главное в этой жизни, это найти путь к себе. И следовать этим путем. Тогда непременно всё наладится. Слушайте своё сердце, Ангелина, и будьте настоящей.

– Настоящей, – усмехнулась Ангелина.

– Да. Настоящей. – Повторил Вадим. – Вот сейчас вы – настоящая. Оставайтесь ей. А вчера, на теплоходе, вы были не настоящей.

– Да. Это правда, – Ангелина опустила голову. – Не умею я

так, как Настя. У неё всё как-то просто, легко. У неё и с мужчинами всё легко получается. У меня не получается, как у неё.

– И не нужно, – отозвался Вадим. – У вашей подруги свой путь. У вас – свой.

Ангелина вздохнула, а потом нерешительно спросила:

– Отец Вадим... То есть, Вадим. А вам никогда не хотелось иметь семью? Детей. Жену.

Вадим переменился в лице, а потом сухо ответил:

– У меня была семья.

– Была? – Ангелина удивлённо посмотрела на монаха. – И где она сейчас?

Вадим сидел и молчал.

– Простите... Я, наверное, задала слишком бестактный вопрос.

– Моя семья погибла, – после паузы произнёс Вадим.

– Ой! Простите, – Ангелина прикрыла ладонью рот.

В воздухе повисла неловкая тишина.

– Ничего. Уже много лет прошло... – начал Вадим, – Мы были тогда в Москве. 2004 год... В «Трансвааль-парке». Жена и дочка погибли. А я... – Вадим замолчал.

Ангелина повернулась к сидящему рядом монаху. Она нерешительно протянула к нему руку и погладила по рукаву рясы:

– Простите меня. Мне не стоило об этом спрашивать.

– Время лечит. А точнее – притупляет боль, – горько

усмехнувшись, произнёс монах. – Особенно здесь.

Он поднял голову к небу и вздохнул полной грудью.

– И у вас, что – никого больше нет? – не удержалась Ангелина от очередного вопроса.

– Почему нет? Есть, – ответил Вадим. – Родители есть. Сестра. Я к ним иногда в гости на большую землю езжу. В Петербург, – он грустно улыбнулся.

– Это вы от них вчера возвращались?

– От них, – вздохнул Вадим.

Их разговор прервал телефонный звонок. Звонил мобильник Ангелины. Она поднесла трубку к уху и услышала взволнованный голос Насти:

– Гелька! Ну, слава Богу! Нашлась! Ты где?! Группа вернулась, а тебя нет! Я уж чего только не передумала! Тут ведь знаешь... Здесь и рыси водятся и змеи! Экскурсовод сказала! Теплоход уже через час отчаливает!

– Да, да. Я скоро буду. Не волнуйся. – Ангелина нажала кнопку сброса и убрала трубку в карман.

– Потеряли вас? – спросил Вадим.

– Да, – рассеянно отозвалась Ангелина. – Теплоход скоро отходит.

Она встала. Вадим тоже.

– Я вас провожу. А то вы дорогу не найдёте. И потом, у нас тут рыси, змеи...

Ангелина впервые, за всё время их беседы, улыбнулась:

– Я в курсе. Меня предупредили.

Всю дорогу шли молча. Вскоре показалась пристань и теплоход.

– Ну, вот... Тут уж вы не заблудитесь, – тихо, с какой-то грустной ноткой в голосе, сказал Вадим.

– Да. Тут не заблужусь... – отозвалась Ангелина, останавливаясь.

Они стояли какое-то время, и молча смотрели друг другу в глаза. Затем Вадим резко развернулся и зашагал быстрым шагом по дороге в обратную сторону.

Ангелина смотрела вслед удаляющейся высокой фигуре в чёрном, и ей вдруг непреодолимо захотелось кинуться вслед за ним. Догнать. Прижаться к нему всем телом... И никуда не отпускать.

– Геля-я-я! – услышала она откуда-то снизу, из-под горушки, на которой она стояла, голос подруги. – Геля! Скорее! Теплоход через пятнадцать минут отходи-и-т!

Ангелина обернулась и увидела Настю. Настя стояла у трапа теплохода и, сложив ладошки рупором, звала подругу.

– Иду-у! – крикнула Ангелина в ответ и быстро побежала вниз.

Убрали трап. Заиграла грустная прощальная мелодия. Теплоход отчаливал. Сквозь мелодию пробивался голос экскурсовода:

– Наш теплоход покидает гостеприимный остров Валаам.

Посмотрите, пожалуйста, направо. Какой открывается красивый вид!...

Ангелина стояла на корме и неотрывно смотрела на остров.

– Гелька! Ну, что опять с тобой такое?! – вертелась рядом Настя. – Ну что ты как каменная? Эй!? – она дёрнула подругу за рукав накинутаой на плечи куртки.

Ангелина не реагировала на вопросы подруги. Но Настя не унималась:

– И потом... Что за монах тебя провожал? Тебе что обычных мужиков мало? Давай лучше посмотрим, походим. Вдруг, Вадима твоего встретим?

– Это и был Вадим, – не оборачиваясь на подругу, всё так же неотрывно глядя в сторону острова, медленно произнесла Ангелина.

– Что??!! Кто это был?!! – ошарашенно переспросила Настя.

– Вадим.

Настя от неожиданности присела на скамейку, стоящую у бортика, и присвистнула.

– Вот это да! Ну что за жизнь!? – она взмахнула рукой и с силой стукнула себя по коленке. – Ну, блин, мужики! Козлы! Ну, все, блин, козлы! А как только встретишь порядочного... Дык и тот монахом окажется! Что за свинство такое?!

Ангелина не обращала внимание на негодующие возгла-

сы подружки. Она вдруг увидела на высоком берегу одинокую мужскую фигуру в чёрном. Чёрное одеяние трепетало на ветру. Монах стоял и смотрел вслед удаляющегося теплохода. Ангелина поняла – это был Вадим.

Она взмахнула шёлковым платком и пронзительно закричала:

– Вади-и-им! Я обязательно вернусь! Ты только жди меня-я! Вади-и-им!..

Её голос потонул в звуках прощальной мелодии и шуме работающих двигателей теплохода.

Когда вечером Ангелина и Настя сидели на верхней палубе, укутавшись в тёплые пледы и смотрели, как караван теплоходов, сверкающих разноцветными огнями, словно инопланетные корабли, рассекает воды Ладоги, Ангелина мечтательно произнесла:

– А знаешь, Насть... Самое главное – это найти путь к себе. И мне кажется, я его уже нашла. – Она посмотрела на подругу влажными, сияющими каким-то неземным блеском, глазами.

– Ох, Гелька, Гелька! Смешная ты, – отозвалась подруга и, всматриваясь в морскую даль, кажущуюся бесконечной в ночи, укуталась плотнее пледом...

2011 год, февраль

Голубь

– Прогоните голубя, – чуть слышно произнесла молоденькая девушка, лежащая на высокой кровати с поднятым изголовьем, в залитой солнечным светом палате интенсивной терапии.

– Что, милая? – обернулась на неё Тамара Ивановна, пожилая санитарка, ловко орудующая шваброй под соседней пустующей кроватью.

– Голубь... Пусть он улетит, – снова, слабым голосом, повторила девушка.

Тамара Ивановна, прислонив швабру к стене, направилась к окну, где воркуя, переступая с лапки на лапку, и склоняя свою сизую головку то на один, то на другой бок, как китайский фарфоровый болванчик, заглядывал в палату голубь.

– Кыш! Давай лети. Кыш! – Тамара Ивановна махнула рукой, но голубь только чуть попятился назад, несколько раз шумно хлопнув крыльями.

– Ишь, не хочет улетать! – Тамара Ивановна улыбнулась. – Ну и пусть сидит себе, – заключила она и снова обернулась на девушку. – Пусть сидит, – повторила санитарка, – что он мешает что ли?

– Мешает, – отозвалась девушка. – Не хочу, чтобы он тут сидел и смотрел на меня.

– Ну что ты? – добродушно произнесла Тамара Ивановна,

опять принимаясь за свою работу. — Голубь — птица хорошая. Птица мира. Он добро людям несёт.

— Нет, — упрямо возразила девушка. — Голуби плохие птицы. Они души людей забирают. Он за мной, наверное, прилетел.

Тамара Ивановна опять прекратила уборку и удивлённо посмотрела на девушку:

— Ну что ты, милая, такое говоришь? С чего это голубю этому душу твою забирать? Вот чего напридумывала! Ты ещё молодая совсем. Тебе ещё жить и жить! Вот скажет-то! — и санитарка от негодования даже всплеснула руками. — Сколько тебе годочков-то? А? Шестнадцать, поди? Иль меньше?

— Восемнадцать, — отозвалась девушка.

— Ну вот! Восемнадцать! — воскликнула санитарка. — Это ж разве возраст? Девчонка ещё совсем! И такие мысли в голову берёшь! Тьфу! И кто тебе такую чушь-то сказал? — Тамара Ивановна раздосадовано покачала головой.

— Медсёстры так говорят. Я слышала, как они говорили. Как голубь прилетит на окно... Так обязательно кто-то умрёт, — пояснила девушка.

— А ты не верь! Не верь, милая, никому! Чушь всё это! Ты сейчас должна сил набираться. И думать только о хорошем!

Тамара Ивановна опустила тряпку в ведро, прополоскала её хорошенько, а потом с силой отжав, снова намотала её на швабру и продолжила с какой-то, не понятно на кого

злостью, протирать полы. Потом она резко прервала работу и подошла к окну, где сидела сизокрылая упрямая птица.

– А ну, кыш, отсюда! – с твёрдыми нотками в голосе произнесла санитарка и погрозила пернатому гостю пальцем.

Голубь, как показалось Тамаре Ивановне, удивлённо глянул на неё через окошко, и, расправив сизые крылья, полетел прочь.

– Ну, вот и славно, – облегчённо вздохнула санитарка.

Она подошла к кровати больной и поправила сползшее одеяло.

– Спасибо, – чуть слышно поблагодарила её девушка и улыбнулась.

– Не за что, милая. Ты только в голову всякую ерунду не бери. А медсёстры... Сами не знают, что болтают!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.